

Уездный начальник не мог не восхищаться Ло Юваном:

— Никто в этом автобусе не такой умный, как ты. Однако, если говорить честно, культурных людей в нашем уезде не хватает. В уездных отделах всего несколько человек, которые постоянно заняты. Мы несколько раз организовывали набор на экзамены, но хорошие кандидаты уходят в ваши предприятия из-за низкой зарплаты, а плохих мы не хотим брать, чтобы не портить настроение. Всё сложно.

Чжу Цинхэ, сидя сзади, улыбнулся. Кто бы мог подумать, что позже государственные учреждения станут местом, куда все будут стремиться попасть. Хотя он никогда не думал о том, чтобы долго работать под чьим-то началом, сейчас он чувствовал только благодарность. Он лишь использовал опыт прошлой жизни, чтобы придумать эти идеи, но дядя Ло так высоко его ценил, что он ещё больше укрепился в своём решении: в ближайшие годы он не будет скрывать ничего, что может быть полезным для дяди Ло.

Жители деревни редко видели такое зрелище. Небольшими группами они шли вперёд, и, увидев людей, выходящих из автобуса, воскликнули:

— Ло Юван действительно способный человек. Каждый раз, когда приезжают уездные чиновники, они посещают его кирпичный завод. Теперь он ещё и школу отремонтировал, заслужив уважение руководства.

Тётушка Фумань, идущая в толпе, с удивлением спросила:

— Вы видите, это Цинхэ выходит из автобуса?

— Да, это он. Как он туда попал?

Тётушка Фумань, не обращая внимания на остальных, с насмешкой сказала стоящей позади матушке Чжу:

— Ты постоянно ругаешь этого ребёнка, называешь его несчастливым и винишь в своих бедах. А теперь посмотри, какой он молодец. Ты думаешь, в машину руководства может сесть кто угодно? По-моему, это ты сама портишь свою удачу. Если ты такая умная, попробуй тоже сесть туда.

Чжу Цинлянь, стоя рядом, слушал с недовольством. Подняв голову, он увидел, как мать пристально смотрит на Чжу Цинхэ, и на её лице промелькнуло сожаление. Он надул губы, но ничего не сказал. Дедушка говорил, что перед чужими людьми он должен вести себя прилично и не делать глупостей, чтобы его не высмеяли. Но мать даже не ответила, что его очень расстроило.

Кто-то рядом дёрнул тётушку Фумань, намекая, чтобы она не лезла в чужие дела, но она высвободилась и холодно сказала:

— В тот день Юймю пришла в спешке, и я не успела с ней поговорить. К счастью, небеса благосклонны к этому ребёнку. Как можно быть такими жестокими к своему собственному ребёнку? Я давно не могу смотреть на её молчание.

Чжу Цинхэ, выйдя из автобуса, сразу же отошёл в сторону, избегая взглядов людей. Он хотел войти в деревню с гордостью, но не за счёт чужого авторитета. Увидев, как уездный начальник хвалит дядю Ло, он понял, что здесь ему больше делать нечего, и, воспользовавшись суматохой, решил обойти деревню и вернуться к работе. Сегодня он опоздал на два-три часа, и

это было непросто.

Проходя мимо дома учителя Вана, он невольно заглянул внутрь. Двор был тихим, двери закрыты, никого не было. Он улыбнулся и быстро пошёл дальше. Вернувшись на кирпичный завод, он заметил, что люди смотрят на него с любопытством. Только Ло Юн, запыхавшись, подбежал с жалобой:

— Брат, мой отец хочет меня убить. Он сказал, что до начала учёбы осталось несколько дней, и заставил меня прийти сюда, чтобы испытать жизнь. Эти кирпичи меня раздавят.

Чжу Цинхэ взглянул: всего восемнадцать кирпичей. Подумав, он сказал:

— В первый день не спеши. Иди медленно, но уверенно. Привыкнешь. Если совсем не можешь, бери меньше. Не стоит переутомляться. Ладно, давай работать.

Ло Юн, увидев, как тот ловко укладывает кирпичи на доску и легко несёт их внутрь, понял, что сегодня будет тяжело. На заводе приняли большой заказ, и им нужно было спешить. Сегодня, вероятно, домой они вернутся поздно.

Физическая работа всегда помогала забыть о гнетущих мыслях. Пот стекал со лба, попадая в глаза, вызывая резь. Даже если в душе было пусто, жизнь продолжалась, и те, кто стоял на пути, должны были быть устранены.

Работали до темноты. К удивлению всех, Ло Юн тоже работал до конца, но был настолько измотан, что просто прислонился к стене, тяжело дыша.

Чжу Цинхэ похлопал его по плечу:

— Иди домой. Если боишься идти один, подожди, пока я получу зарплату, и я провожу тебя.

Ло Юн подумал, что тот слишком серьёзен, ведь он всего на два года старше. Но всё же последовал за ним в офис, оглядываясь. Это был первый раз, когда он видел офис отца. Он выглядел скромно: большой стол, на котором стояла фигурка с надписью «Привлечение богатства», раскрытая тетрадь и ручка без колпачка.

Чжу Цинхэ толкнул его:

— О чём задумался? Получи деньги и иди.

На лице Ло Юна появилось удивление:

— Мне тоже дадут?

Бухгалтер, добродушный старик, с улыбкой кивнул:

— Ты тоже неплохо справился, перенёс три тысячи кирпичей. Завтра я расскажу твоему отцу, он будет рад.

Ло Юн шёл по темной дороге, на его лице ещё не исчезла радость. Он сжимал деньги, заработанные своим трудом, и чувствовал, будто сердце посыпали сахаром. Смеясь, он спросил Чжу Цинхэ:

— Брат, во сколько ты завтра на работу? Я пойду с тобой.

Чжу Цинхэ ответил, как будто это было само собой разумеющимся, и проводил Ло Юна до переулочка. Увидев, что тот вошёл, он медленно пошёл домой. Он шёл не спеша, голод уже прошёл, и он не чувствовал дискомфорта. Решил, что дома не будет готовить, а просто съест лепёшку и ляжет спать.

Войдя в темноту, он увидел, что на камне у порога сидит человек. По силуэту он узнал Жуань Му. Он быстро открыл дверь, включил свет и спросил:

— Почему ты не дома? Сколько ты ждал?

Жуань Му поднял с земли пакет с едой и с сердитым видом сказал:

— Моя мама поехала в уезд на курсы по безопасности, и мне некуда идти. Я пришёл к тебе пожить. Я голоден.

Чжу Цинхэ вздохнул и покорно пошёл разжигать огонь, не забывая дать совет:

— Тебе стоит научиться готовить. Что будешь делать, если никого не будет рядом?

Жуань Му принёс дрова и положил их рядом, хмурясь. Он хотел возразить, но решил, что это бессмысленно. В этой глуши, вероятно, даже нож и вилка для западной кухни никто не видел. Присев, он начал подкладывать дрова в печь:

— Я напишу отцу, чтобы он привёз немецкую овчарку. Собаки, которых он выбирает, всегда злые. Она будет охранять твой дом.

Чжу Цинхэ сначала удивился, а затем улыбнулся:

— Спасибо. Без человека в доме действительно много забот.

Жуань Му, видя, как тот хмурится и выглядит усталым, почувствовал жалость. Он заметил сухую лепёшку на плите и понял, что, если бы он не сказал, что голоден, Чжу Цинхэ просто бы так и поужинал. В прошлой жизни он сам себя погубил, и на этот раз Жуань Му не позволит ему повторить эту ошибку.

— Я принёс рыбные консервы и ветчину. Сейчас поедим.

С помощником дело шло быстрее. После ужина Жуань Му посмотрел на часы: было уже почти девять, пора было мыться и спать. Он обернулся и увидел, как Чжу Цинхэ снимает верхнюю одежду, обнажая штаны с двумя заплатками на заднице. Уголки его губ непроизвольно дёрнулись.

Жизнь Чжу Цинхэ была поистине скромной. Если бы не уважение к его гордости, Жуань Му сразу же пошёл бы в магазин и купил ему новые штаны. Но он не смог сдержаться:

— Скоро начнётся учёба, ты не хочешь сшить себе новую одежду? Когда снимешь мерки, я куплю тебе...

На следующее утро Чжу Цинхэ проснулся и открыл глаза, увидев, что на его животе лежит белая нога, а запястье сжимает маленькая рука. Он вздохнул. Возможно, этот ребёнок был слишком одинок. В обычной жизни он скрывал свои чувства, и только во сне его уязвимость проявлялась. Он погладил его по голове и осторожно встал, чтобы одеться.

Он встряхнул одежду, на которой было множество заплат, некоторые из которых были зашиты

несколько раз. Среди детей, которых любят родители, он будет выглядеть как нищий. Нахмурившись, он подумал, что всё же купит себе новую одежду. Одевшись, он задумался, будить ли Жуань Му, чтобы приготовить завтрак, иначе тот останется голодным к обеду. Обернувшись, он увидел, что тот уже сидел и потирал глаза.

Только что проснувшийся Жуань Му выглядел немного наивным и милым, но через мгновение его лицо снова стало холодным. Чжу Цинхэ цокнул языком и тихо пробормотал:

— Какой скучный.

Затем, повысив голос, он добавил:

— Давай, вставай и умывайся. Я приготовлю тебе обед, чтобы ты не голодал. Вот ключ, чтобы ты снова не остался за дверью. Если тебе здесь скучно, иди домой и приходи, когда я закончу работу. Хотя, лучше иди домой, это место глухое, днём здесь редко кого увидишь.

С этими словами он открыл дверь и вышел чистить зубы.

<http://bllate.org/book/16370/1480785>